

<http://vk.cc/1dOsfu> (дата обращения: 10.01.2013).

The American Heritage Dictionary of the English Languages by William Morris online [electronic resource]. – Mode of access: <http://ahdictionary.com/word/search.html?q=dandy&submit.x=50&submit.y=23> (дата обращения: 15.10.2012).

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus online [electronic resource]. – Mode of access: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/dandy_1?q=dandy (дата обращения: 15.10.2012).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА БЫТИЙНЫХ ЖЕСТОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ¹

В.А. Иванченко

*Научный руководитель: С.И. Буркова,
кандидат филологических наук, доцент (НГТУ)*

К проблеме описания лексико-семантической группы (далее ЛСГ) бытийных жестов нас привело исследование категории бытийности в русском жестовом языке. Первоначально наше исследование строилось на сопоставлении схожего материала в жестовом и звучащем языках, однако вскоре мы обнаружили, что теория, созданная на базе русского звучащего языка, не во всем подходит для описания жестового. Так, применительно к русскому звучащему языку мы можем говорить о бытийных глаголах. Но единая теория частей речи для жестовых языков пока не выработана, так как в речи один и тот же жест может выполнять и номинативную (*книга*), и предикативную (*читать*) функции в зависимости от контекста [см.: Прозорова 2007], кроме того, сложно говорить о единстве грамматического оформления жестов, предположительно относящихся к одной части речи. Вместо терминов «имя» и «глагол» Е.В. Прозорова предлагает использовать термины «субстантивный жест» и «предикатный жест» соответственно, т.е. упор делается на функции жеста в конкретном высказывании. Этой терминологии мы будем придерживаться в данной статье.

ЛСГ бытийных глаголов в русском звучащем языке была исследована, в частности, Г.И. Кондратенко. Как отмечает исследователь, выделение этой ЛСГ сопряжено с определенными трудностями, которые вызваны тем, что сема бытийности может присутствовать в семантической структуре глаголов других ЛСГ [Кондратенко 1985: 5]. Ядро ЛСГ – глагол *быть*, который обладает весьма сложной семантической структурой. В качестве чисто бытийных «Теория

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-06-00231-а).

функциональной грамматики» выделяет глаголы *быть, бывать, иметься, существовать, бытовать, встречаться, наличествовать, находиться*. Наиболее полно структура ЛСГ бытийных глаголов представлена в «Русском семантическом словаре».

Начиная исследовать категорию бытийности в русском жестовом языке (далее РЖЯ), мы приняли в качестве рабочей гипотезы следующий состав ЛСГ бытийных жестов:

- *есть1* (правая рука опускается ребром на левую ладонь);
- *есть2* (рука быстро сдвигается вперед-вправо, при этом одновременно выбрасываются указательный и средний палец);
- *будет* (ладонь, не меняя конфигурации, направляется вперед);
- *было* (большой палец правой руки касается груди);
- *бывает* (большой палец правой руки касается груди, ладонь двигается вверх-вниз);
- *нет* (ладонь на уровне подбородка движется вправо).

Предположительно жесты *есть1, будет* и *было* составляют временную парадигму. Однако в ходе сбора материала нам пришлось пересмотреть эти утверждения.

Материал собирался следующим образом: информантам предлагалось перевести бытийные высказывания со звучащего языка на РЖЯ. В большинстве утвердительных предложений (43 из 57) собственно бытийный компонент оказался опущен (*День тяжелый сейчас отдых – ‘У нас **БЫЛ** трудный день, можно и отдохнуть’*). Поначалу мы объясняли это повышенным стремлением к экономии языковых средств, характерным для жестовой речи. Однако в корпусе текстов на РЖЯ нами было обнаружено большое количество высказываний, в которых жесты *было* и *будет* используются в качестве показателей времени, например: *Какой город ехать **было** ты – ‘В какие города ты ездил?’*. Можно предположить, что и в бытийных конструкциях эти жесты выражают скорее грамматическое, нежели экзистенциальное значение, ср.: *Март было холод – ‘Весь март **стояли** морозы’*. Эту гипотезу подтверждает и то, что жесты *было* и *будет* легко опускаются, если в высказывании есть другие временные показатели: *Погода отличный **вчера** пасмурный – ‘Сегодня хорошая погода, а вчера **было** пасмурно’*. Другой пример: *Скоро машина **есть2** у меня – ‘Скоро у меня **будет** своя машина’*. Здесь временной показатель – жест *скоро*, а на существование предмета указывает жест *есть2*. Таким образом, мы можем говорить о грамматикализации жестов *было* и *будет*.

Жесты *есть1* и *есть2* встречаются в схожих контекстах, и установить принципиальное различие в их семантике пока не представляется возможным (для этого нужен большой объем материала). Отметим,

однако, что жест *есть2* более ограничен в употреблении и, скорее всего, обозначает принадлежность бытующего объекта определенному лицу, тогда как *есть1* обладает более широким значением. Ср.: *Скоро машина есть2 у меня* ('Скоро у меня **будет** своя машина') – *Мир есть1 добрый человек:pl* ('Все-таки есть на свете добрые люди').

Жест *бывает* используется для обозначения существования, отнесенного к абстрактному времени, например: *Здесь Сибирь снег бывает лето* 'У нас в Сибири летом бывает снег'. В схожих контекстах может употребляться жест *есть1*, ср.: *Есть1 люди делать легко* 'Бывают такие люди, которым все легко дается'.

Таким образом, собственно бытийными можно считать только жесты *есть1*, *есть2* и *бывает*, причем *есть1*, по-видимому, находится в ядре ЛСГ, так как может употребляться в любых бытийных конструкциях, тогда как жесты *есть2* и *бывает* специализированы (первый используется для выражения существования, связанного с принадлежностью, второй – для выражения существования в абстрактном времени). На данном этапе исследования сложно определить степень грамматикализации жестов *было* и *будет*, однако утрата экзистенциального значения в любом случае имеет место. Мы предлагаем отнести эти жесты на периферию ЛСГ. Предположение о парадигматической связи этих жестов остается правомерным, однако в эту парадигму не попадает жест *есть1*, т.к. он выражает экзистенциальное, а не временное значение.

Теперь обратимся к отрицательным жестам. В РЖЯ имеется целый ряд маркеров отрицания, но в бытийных конструкциях встречаются только два жеста: *нет* и *пусто* (опущенные ладони покачиваются вправо-влево). Первый имеет более широкое употребление и встречается не только в отрицательных, но и в вопросительных высказываниях, например: *У тебя обувь менять есть нет* 'У тебя есть сменная обувь?'. Подобные вопросительные конструкции весьма характерны для РЖЯ. Жест *пусто* встречается реже, однако семантически эквивалентен жесту *нет*, ср. синонимическое употребление в одном высказывании: *Он мужчина он жить тяжелый родственники нет друг пусто* 'Жизнь у него тяжелая – ни родных, ни друзей'. Таким образом, к жестам, предполагавшимся изначально, добавился еще один – *пусто*, обозначающий отрицание существования, но менее употребительный, чем жест *нет*.

Список литературы

Кондратенко Г.И. Лексико-семантическая группа глаголов со значением бытийности (на материале глаголов нахождения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Кондратенко. – М. : [б.и.], 1985. – 17 с.

Прозорова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического

исследования / Е.В. Прозорова // Вопросы языкознания. – 2007. – № 1. – С. 44-61.

Русский семантический словарь : толковый слов., систематизир. по кл. слов и значений / [Е.С. Копорская и др.]. – Т. 4 : Глагол. Глаголы с ослабленной знаменательностью: глаголы-связки и полужнаменательные глаголы, глаголы фазовые, глаголы модальные, глаголы связей, отношений и именованя. Дейктические глаголы. Бытийные глаголы. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: 35000 слов и фразеол. выражений. – М. : Азбуковник, 2007. – XXVIII, 922 с.

Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова, В.Г. Гак, И.Б. Долинина. – СПб. : Наука, 1996. – 229 с.

НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ СКАЗОЧНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

М.А. Мищерикова

*Научный руководитель: В.В. Катермина,
доктор филологических наук, профессор (КубГУ)*

Картина мира человека, группы людей, народа отражает их восприятие объективной реальности. Сама же объективная реальность так плотно переплетена в сознании с субъективной, что невозможно оспорить тот факт, что субъективные представления, которые также можно определить как вымышленные, являются фактором отличия одного человека от другого и, что особенно показательно, человека от других форм жизни. В то же время опыт современной науки (в широком смысле слова) не позволяет нам охарактеризовать вымысел как нечто безоговорочно несуществующее. Множественные смысловые категории данного понятия так или иначе приведут нас к истоку вымысла, вымыслу мифологическому, который возник на заре формирования сознания, а значит, и первой картины мира. Он возник из необъяснимых тогда причинно-следственных связей между объективными компонентами реальности, которые в человеческом переосмыслении достигли столь высокой степени абстракции, что воплотились в новые компоненты реальности – только вымышленные, субъективные. Таким образом, заявить об абсолютном несуществовании вымысла оказывается невозможным, более того, рассмотренный в антропоцентрической парадигме на фоне истории, этнолингвистики или возрастной психологии вымысел также приобретает различную степень субъективного существования. Представляется, что вымышленный концепт субъективно существует, если в него безоговорочно верит субъект. Так, если взять область возрастной психологии, человек совершенно по-разному воспринимает вымысел в разном возрасте. По мнению Т. Зуевой, такое